

Хоумлендер считал себя идеалом и это было так. Ясный ум, совершенное тело, сверхсущество во плоти. Может и с психологическими дефектами, однако незначительными. Но был маленький недостаток, что хоть и не так сильно, но беспокоил его. И то, что доказывало на практике, что он все же далек от идеала.

Любой организм живет лишь для одной цели, с которой рождается и с которой умирает. И эта цель – потомство. Даровать жизнь, то что подвластно практически любому, но не суперу. Все суперы с момента получения сил становятся стерильными. Штучный товар, словно андройды, которые только имитируют человеческое поведение. Однако...

— Повтори, пожалуйста. — Попросил ее, не веря собственным ушам.

— У тебя есть сын. — Повторила Мэдлин, только на этот раз на ее лице не было извечной улыбки.

— Сколько ему лет?

— Ему восемь. — Поджав губы, ответила женщина.

— То есть, вы восемь лет скрывали от меня существование сына? — Глаза засияли красным светом, но в них не было ярости, лишь заинтересованность.

Однако этого вполне хватило ей, чтобы испугаться за свою жизнь. Сердцебиение участилось, а мне было отчетливо видно капельки пота на ее лбу. И мне было кристально ясно, зачем они скрывали сына от отца. Все просто: Из Хоумлендера хороший отец, как из Ганди террорист.

Он нарциссичный психопат, считающий себя не просто сверхчеловеком, а чуть ли не Богом. Так можно охарактеризовать Хоумлендера. Он не умеет любить, дружба и приятельские отношения для него лишь инструмент. А единственное, чем можно было им манипулировать – это привязанность к Стиллвелл.

Он бы испортил сына, сделав из него второго себя, только куда хуже. Такого руководителя Воут просто не могли допустить. Вот только при этом я прекрасно помнил, что они много лет назад вытворяли с мальчишкой, которого в будущем назовут - Хоумлендер. Засунутая в печь рука была еще самым безобидным из опытов, что уж говорить о полной изоляции на месяцы или засовывании в огромный аквариум до потери сознания. О тестировании самого разнообразного вооружения и отравляющих веществ лучше даже не заикаться.

Я даже не заметил, как глаза засияли куда ярче и намного зловеще, а брови нахмурились. Если с ребенком будут делать хотя бы треть из того, через что прошел Хоумлендер... я сотру в порошок всю верхушку Воут.

— Нас попросила его мать! — Почти вскрикнула Мэдлин, вжимаясь в диван.

На этих словах я замер, а красный свет в глазах медленно потух.

— Кто она?

— Ребекка Бутчер, она работала у нас директором по цифровому маркетингу. — Тихонько выдохнула Мэдлин, видя что мои глаза не собираются прожигать ее насквозь.

— Ясно. — Вспомнил это имя и саму женщину... а также непростые обстоятельства зачатия моего сына.

Классический харрасмент на рабочем месте. Очередное мероприятие в честь бессмысленного рекорда, придуманного маркетологами. И скука у идиота, что решил поиграть в гребаный NTR с Ребеккой Бутчер, что пришла туда вместе с мужем. Простая угроза выкинуть из компании сделала свое дело. И отчаявшаяся девушка выбрала карьеру, вместо мужа, что был буквально в паре метров от них в тот момент.

— Она ведь сама его воспитывает? — Спросил, понимая что Ребекка изначально могла настраивать сына против сверхлюдей и в первую очередь Хоумлендера. Но в это с трудом верилось, так как Воут такое бы не понравилось.

— Да. Они живут на обширной территории, окруженной бетонными стенами.

— Узнаю ваши методы. — Зло усмехнулся, видя как она отвела взгляд.

— С ним ничего не делали. Никаких опытов, он живет с матерью и растет как обычный ребенок. — Начала оправдываться женщина и мне приходилось ей верить, так как видел ее насквозь. Буквально.

— А зовут его как? Надеюсь, не Джон Доу? — Вопросительно выгнул бровь, невольно вспомнив имя в паспорте гражданской личности Хоумлендера. Только вот этим именем его не называли очень давно.

— Его зовут Райан.

— Маленький король, какое подходящее имя, — фыркнул себе под нос, неторопливо и спокойно подойдя к женщине. — Ну так что, расскажешь где они?

— Хоумлендер...

— Ты не в праве что-то у меня просить, столько лет скрывая такое и держа моего сына взаперти. — Нахмурились мои брови.

— Мы не держим их взаперти, и они могут в любой момент уйти. Мы следим только чтобы проконтролировать активацию способностей, если это произойдет. — Заверила она меня, вот только...

— Ты не забыла? Я легко распознаю ложь, особенно столь откровенную. — С недовольством произнес, коснувшись подбородка и приподняв ее голову.

— Прости. — Сглотнула она вязкую слюну, не отрываясь смотря прямо в мои глаза.

— Только из-за нашей давней дружбы я позволю тебе ходить по этой брэнной земле, но не думай, что забуду о твоём поступке.

Уже через пару минут, смотрел сквозь стену, как Мэдлин идет на негнущихся ногах к лифту. Она все также была напряжена, а сердце колотилось словно бешенное. Наверняка подозревает, что за ней все еще следят. Хмыкнув, отвел глаза, перестав следить за ней. Куда важнее сейчас продумать то, как мне познакомиться с сыном. Конечно, на первый взгляд это бессмысленно, ведь зачем мне буквально чужой ребенок? Я не Хоумлендер, однако теперь это мое тело и замысел руководителей Воут не понять я просто не мог.

Хоумлендер сильнейший супергерой и его нельзя никак убить. Все попытки создать сопоставимого по силе супера постоянно проваливались, та же Королева Мейв является одной из них. А теперь появился ребенок, который в теории может унаследовать всю, теперь уже мою, силу. И если с ним у них не получилось воспитать полностью преданного сверхчеловека, то вот с его сыном это вполне может получиться, если использовать другой подход. И почему-то мне очень не хотелось, чтобы против меня появилось оружие, которым управляет группа беспринципных ублюдков.

Вздохнув, прошел к шкафу и открыл дверцы, чтобы увидеть перед собой целых четыре одинаковых супергеройских костюма. Молча закрыв дверцы, развернулся и вылетел через балкон. Определенно, в таком виде знакомиться с сыном мне нельзя. Не думаю, что ребенок обрадуется, увидев перед собой фрика, хоть и известного на весь мир. В первую очередь следует преподнести себя как человека, а не чертового полубога. Так что придется отложить знакомство.

Однако просто так оставлять его хотя бы на день я не собирался. С Воут следует быть осторожным, так как они могут и подменить ребенка другим, дав ему препарат V. Такого допустить я не мог, поэтому и летел на полной скорости, больше десяти тысяч километров в час. Так что не удивительно, что добрался всего минут за десять.

Зависнув над огромной территорией, действительно окруженного стенами, вглядывался вниз. Сквозь стены и облака мои глаза насчитали всего тридцать с лишним человек, которые тут работали. Но внимание мое привлекли всего два человека. Одна женщина и единственный на всю округу ребенок, мальчишка с каштановыми волосами и голубыми глазами. Они в обнимку лежали на диване и смотрели какую-то мелодраму по телевизору.

Не став долго рассматривать эту картину, просто полетел обратно. Проблему с простой одеждой решил достаточно быстро, просто попросив Эшли принести приличную одежду. К сожалению, из всего мне приглянулись только белая рубашка и черные брюки. Все остальное, на мой вкус, было слишком цветастым.

Впервые за эти пару дней я решил выйти из здания с помощью ног. Слишком уж сильно стал полагаться на недавно приобретенные силы. Главное уложить волосы так, чтобы это выглядело небрежно. Это не составило труда. А вот то, что будет завершать образ Джона Доу, я нашел в ближайшем магазине одежды.

— А вам они очень идут. — Сделала комплимент девушка, что стояла за кассой.

— Спасибо. — Улыбнулся ей, взглянув на зеркало.

На меня смотрел уже совсем не Хоумлендер, по крайней мере тот точно не стал бы носить очки. Да, это уже можно назвать плагиатом, но кто меня в этом может обвинить? Все же хоть и принято смеяться над Суперменом за его способ скрывать свою личность, однако это не отменяет действенности этого способа.

Ведь это читатели или зрители могут смотреть на все со стороны и Супермен с Кларком Кентом для них на одно лицо. Но многие не принимают во внимание то, что для людей Супермен всегда Супермен. Он не скрывает лицо под маской, а значит не скрывает личность. У него есть вполне официальное имя – Кал Эл. Даже вполне официальная должность.

Поэтому это то же самое, как если бы люди подозревали Уилла Смита в том, что он еще и какой-то там Карл. Как если бы весь такой пафосный и авторитетный Уилл Смит переодевался в дешевые шмотки и становится Карлом, работающим продавцом обуви. Согласитесь, абсурд.

Вот и в Кларке Кенте никто не узнает Супермена, хоть и подмечают сходство неуклюжего и невнимательного репортера с супергероем. Вот и меня совсем не узнавали, когда я проходил мимо людей. Образ Хоумлендера, идеального человека с идеальной прической и постоянной улыбкой на губах никак не вязался с Джоном Доу. А вместе с очками, которые делали голубые глаза не такими явными, никто даже не заподозрит во мне Хоумлендера.

Даже вспомнился момент из фильма "Назад в будущее 2", когда показывали будущую семью Макфлай. Как я думал, что смог бы отличить сына от отца, хотя это был один и тот же актер. А всего-то нужно было намочить волосы парню и сыграть паникующего подростка. Поэтому я абсолютно спокойно гулял по парку, отдыхая от суеты, что навалилось на меня за эти пару дней. Даже купил себе сливочное мороженое, которое казалось уже год не ел, и уселся на скамейку.

— Покой – родитель всех великих мыслей. — Невольно вспомнил цитату Йозефа Геббельса, что как нельзя лучше подходила под ситуацию.

<http://tl.rulate.ru/book/70682/1924112>